

собственность на разные предметы права. Собственность на юридическое лицо нельзя путать с собственностью на имущество, которое принадлежит ЮЛ.

Если юридическое лицо создано гражданином или группой граждан, то такое лицо находится в собственности этих учредителей, а недвижимое имущество этого ЮЛ находится в частной собственности ЮЛ.

Частная собственность ЮЛ, созданного гражданином, и частная собственность ЮЛ, созданного Государством, должна быть или может быть одинаковой по содержанию. ***Такие подвиды частной собственности разных юридических лиц должны признаваться и защищаться Государством одинаковым образом.***

Итак, противопоставлять частную собственность гражданина или созданного им ЮЛ частной собственности юридического лица, принадлежащего Государству, нельзя. В том и в другом случае речь идет о «частной собственности» («гражданской» и «государственной»).

Можно ли частную собственность считать собственностью только физических лиц?

Нет, нельзя.

Например, если Государство создало государственное учреждение образования, здравоохранения или иное юридическое лицо и наделило его ограниченным правом собственности на недвижимость (сервитут), то такое государственное юридическое лицо тоже является «частным собственником».

Могут ли граждане и юридические лица – субъекты Государства, обладать полной собственностью?

Да, могут. Полная собственность устанавливается на движимые вещи, в том числе на символические вещи, называемые деньгами или ценными бумагами.

Например, гражданин, который приобрел право частной собственности на земельный участок и строение, может обладать правом полной собственности на разные виды движимого имущества (мебель, одежду, продукты питания) и деньги.

Например, государственному вузу может быть предоставлено право платного обучения и иной предпринимательской деятельности. В этом случае государственный вуз может обладать разными правами на разные виды имущества:

- сервитут на недвижимое имущество, предоставленное ему Государством, в том числе в виде бессрочного права, называемого «правом хозяйственного ведения»;
- срочным имущественным правом на государственное, муниципальное или иное имущество (правом аренды, пользования);
- полным правом собственности на движимые вещи и на деньги, полученные за счет предпринимательской деятельности и т.д.

К чему приводит пропаганда «мифа о полной свободе частной собственности»?

Реализация такого мифа приводит:

- к отрыву частной собственности от государственной собственности, породившей частную собственность при условии сохранения целостности территории государства и при условии запрета использования частной собственности для ликвидации государства и истребления его граждан;
- к превращению сервитута в полную собственность;
- к посягательству разных социальных паразитов на государственную (общенародную) собственность и превращению народов в «рабов при олигархах».

Частным примером реализации такого «мифа» является формулировка статьи 8 Конституции России.

С позиций политики эту норму можно трактовать следующим образом: *«В Российской Федерации равным образом признается и охраняется деятельность по разрушению и по сохранению российской государственности».*

Это – не глупость, а сущностная характеристика статьи 8 в авторском понимании.

**Миф о сохранении
в собственности
государства имущества
государственного
юридического лица**

Рассмотрим сущность другого мифа. Он широко распространен в России и является одной из основ властной коррупции. Первый автор исходит из высшего **принципа «профилактики (недопущения) коррупции членов**

и чиновников» системы государственной (и муниципальной) власти: *«Участники и руководящие работники органов государственной власти не должны от имени органов власти заключать какие-либо договора с рыночными субъектами с целью оплаты их работ, услуг за счет государственных средств и прав на них, а также участвовать от имени Государства в составе учредителей. Функции всех органов государственной власти и функции их членов должны быть отделены от функций участника рыночных отношений. Органы власти и их члены должны разрабатывать нормативно-правовое регулирование рыночной деятельности и обеспечивать соблюдение такого регулирования без собственного участия в рыночной деятельности».*

Существует множество способов и форм нарушения этого «профилактического принципа».

Рассмотрим один из таких способов и связанный с ним «миф».

Государство вправе и должно создавать разные государственные юридические лица, в том числе осуществляющие предпринимательскую и иную рыночную деятельность. Только такие ЮЛ могут заключать разные возмездные договора с участниками внутреннего или внешнего рынка.

Создавая такие ЮЛ, Государство наделяет их ограниченным правом собственности на недвижимость, находящуюся до создания ЮЛ в собственности Государства.

Например, государственный вуз может владеть следующими правами:

- правом хозяйственного ведения на земельный участок и иную недвижимость, переданную вузу на таком праве в качестве вклада в его «уставный капитал» (разновидность сервитута);
- правом оперативного управления денежными и иными целевыми средствами, переданными или систематически передаваемыми Государством вузу;
- правом полной собственности на деньги и движимое имущество, полученные за счет платного образования (предпринимательства);
- правом частной собственности на недвижимость приобретенную или созданную за счет предпринимательского дохода;
- имущественным (срочным) правом на иные виды недвижимого и движимого имущества, приобретенного у других рыночных субъектов, в том числе на праве аренды, лизинга и т.д. .

Все эти виды имущества, несмотря на их принадлежность «государственной организации», не являются объектом государственной собственности. Они являются объектом собственности государственной невластной «организации».

Один из способов властной коррупции заключается в том, что властные чиновники (и органы власти) посягают на права собственности государственной «организации», утверждая, будто все их имущество, в том числе приобретенное за счет предпринимательской деятельности, является будто бы «государственным» и будто бы находится в «государственной собственности».

Такое утверждение является очередным «мифом» в отношении собственности. Административно-нормативное навязывание такого «правила» является методом властной коррупции. Посягательство властных чиновников на свободу реализации государственным ЮЛ своего права собственности и получение за счет этого разных выгод для себя или для третьих лиц – ***подвид властной коррупции.***

В рамках такой коррупции властные чиновники могут ограничивать свободу собственности ЮЛ, взимать с него неправомерные налоги, требовать разного «отката» («подарка») и т.д.

Другой подвид коррупции данного вида связан с проведением «конкурсов», «тендеров» по размещению государственных денежных средств или по выполнению рыночными субъектами каких-либо работ за счет государственных ресурсов. Проводя такие «конкурсы» и подписывая соответствующие договора, руководители министерств, ведомств и другие властные лица получают большие «дивиденды» («проценты») от размещения таких заказов. Это – «прямая коррупционная смычка» властных лиц с рыночными субъектами. В разной степени она типична для большинства государств, но особенно активно используется в России и ряде «слаборазвитых государств».

Иным подвидом коррупции данного вида является вхождение властных чиновников в состав «учредителей» юридических лиц с государственной или смешанной формой собственности.

В этом случае работники высших исполнительных (и иных) органов государственной власти становятся непосредственными и через «институт учредительства» участниками рыночных отношений, т.е. нарушают главное условие профилактики властной коррупции. «Естественно», что в таком качестве властные чиновники отстаивают предпринимательские интересы рыночных участников, членами которых они или их родственники являются.

Поскольку такие чиновники или члены органов государственной власти выступают в роли «представителей Государства», термин «частно-государственное партнерство» приобретает реальный и преступный смысл.

Еще раз подчеркнем, что любое участие лиц, осуществляющих государственную власть, в качестве получателей любых «дивидендов» от предпринимательской деятельности, является преступной коррупционной деятельностью.

***Пример вредного ЧГП
с образованием
юридического лица
и его критика***

Рассмотрим абстрактный и конкретный примеры вредного партнерства.

Абстрактный пример. Предположим, что гражданин Х, занимающий должность главы администрации го-

рода или губернатора области, становится участником (учредителем) рыночной организации в качестве руководителя органа исполнительной власти или в качестве физического лица (гражданина Х).

Используя инструменты власти, такой субъект может приносить «частной организации» доход и прибыль, вовлекая ее в систему муниципального или государственного заказа и получая свой «дивиденд» от такой «властной помощи».

Это – способ осуществления коррупции путем злоупотребления властью.

Особенно плохо, если руководитель органа государственной или муниципальной власти входит в состав учредителей частной организации (ЮЛ) в качестве «Представителя власти». Это – открытая и публичная коррупция. В этом случае (в качестве «Представителя власти») такой субъект «представляет Государство». Свое преступление и участие в рыночной деятельности он прикрывает демагогией о «полезности частного-государственного партнерства».

В качестве конкретного примера рассмотрим документы одной из «частных организаций», члены которой «по неосторожности» представляли свои учредительные документы «любым желающим» включиться в «частно-государственное партнерство».

Выбор примера связан с предыдущими сведениями о «виртуальных организациях», «скалярной цепи» иностранного агрессора, а также с использованием «ипотеки» для проведения операций «холодной» войны (США) против России.

Приведем текст Свидетельства о регистрации «юридического лица» и выдержку из его «Учредительного договора»:

«РОССИЙСКАЯ ИПОТЕЧНАЯ АССОЦИАЦИЯ»

«Учредители

(1)

- Правительство Республики Карелия, 185028, г.Петрозаводск, ул.Ленина, дом 19.
- Правительство Республики Удмуртия, 426007, г.Ижевск, Дом правительства.
- Администрация Алтайского края, 656035, г.Барнаул, пр.Ленина, дом 59.
- Администрация Красноярского края, 550009, г.Красноярск, пр.Мира, дом 110.
- Правительство Саратовской области, 410042, г.Саратов, ул.Московская, дом 72.
- Администрация Пензенской области, 440025, г.Пенза, пл.Ленина, Дом Советов.
- Администрация Камчатской области, 683040, г.Петропавловск-Камчатский, пл.Ленина, дом 1.
- Администрация Новосибирской области, 630011, г.Новосибирск, Красный пр., дом 18.

(2)

- Комитет по управлению имуществом Вологодской области 160035, г.Вологда, ул.Пушкинская, дом 25, ИНН 35250557122, р/с 40603280000000000000 в КБ «Вологдабанк», к/с 3010180400000000717, БИК 041909717.
- Управление по финансам, бюджету и контролю города Сочи, 354061, г.Сочи, ул.Советская, дом 26, ИНН 2320055644, р/с 40204810000000100001 в РКЦ г. Сочи БИК 040396000.

(3)

- Администрация города Братска, 665708, г.Братск, ул.Ленина, дом 37.
- Администрация города Рязани, 390000, г.Рязань, ул.Радищева, дом 28.
- Администрация города Новосибирска, 630099, г.Новосибирск, Красный проспект, дом 34.
- Администрация города Хабаровска 680000, г.Хабаровск, ул.Муравьева-Амурского, дом 66.

(4)

- Научно-исследовательская, проектно-производственная Ассоциация «Народное домостроение» (некоммерческая организация), 117575, г.Москва, ул.Новый Арбат, дом 21, строение 1, офис 426, ИНН 7704114504, р/с 40703810100000000167 в АКБ «Перспективный инвестиционный банк», г.Москва, к/с 30101810900000000408, БИК 044525408.
- Объединение предприятий «Российская гильдия риэлтеров», 123100, г.Москва, Шмитовский пр., 2/2, ИНН 7703127324, р/с 4070381060033000006 в АКБ «СБС-Агро» отделение 33, к/с 30101810200000000506, БИК 044541506.
- Открытое акционерное общество Банк МЕНАТЕП, 113054, г.Москва, ул.Дублинская, дом 17а, ИНН 7705035407, к/с 30101810100000000000 в ОПЕРУ-2 ЦБ РФ БИК 044541198.

- **Акционерный коммерческий Банк «Объединенный промышленный банк» (открытое акционерное общество), 107139, г.Москва, Орликов переулок, дом 3, корпус А, ИНН 7719009559, к/с 3010181060000000944 в ГРКЦ ГУ ЦБ РФ по г.Москве, БИК 044583944.**
- **Открытое акционерное общество «Институт развития Москвы», 103808, г. Москва, Глинищевский пер.д.3, ИНН 7710062100, ...**
- **Закрытое акционерное общество «Промышленная строительно-инвестиционная компания «Промстройинвест», 129282, г. Москва, ул.Полярная, дом 39, ИНН 7715090990 ...**
- **Закрытое акционерное общество «РУССПЕЦКОМПЛЕКТ», 111397, г.Москва, Федеративный проспект, дом 4, ИНН 7720224286, ...**
- **Общесво с ограниченной ответственностью «ГруппаХимКов», 111024, г.Москва ул.Авиамоторная, д.22/12, ИНН 7722142984 ...**
- **Товарищество с ограниченной ответственностью «Международный институт строительства», 125047, г.Москва, ул.1-я Тверская–Ямская, дом 6, ИНН 7710072436 ...**

Заключили настоящий договор, определяющий порядок совместной деятельности «Российской ипотечной ассоциации» в форме некоммерческой организации (в дальнейшем АССОЦИАЦИЯ), определили условия передачи ей своего имущества и участия в ее деятельности, а также условия и порядок выхода членов из ее состава...».

Автор разделил перечень учредителей на две группы:

- представители органов власти *указаны простым курсивом*;
- частные лица в составе учредителей – **жирным курсивом**.

Взаимодействие этих двух групп в составе членов созданного ими ЮЛ представляет собой разновидность «частно-государственного партнерства», имеющего «непосредственную юридическую форму и фиксированное партнерство».

Для большей детализации состав учредителей этой «некоммерческой», но предпринимательской, «организации» разделен на 4 группы:

- 1) высшие органы исполнительной власти областей, краев и республик (1);
- 2) внутренние подразделения «Органов исполнительной власти», обладающие статусом «юридического лица» (2);
- 3) высшие органы муниципальной исполнительной власти (3)
- 4) «частные организации», коммерческие и некоммерческие юридические лица, принадлежащие группам физических и других лиц.

Охарактеризуем данное «партнерство», вводя представления о том, «что такое – хорошо и что такое – плохо».

Эти представления введем, используя развитые модельные представления. Базовые представления о том, что такое «хорошо» назовем **«Аксиомами организации народовластия».**

Первая аксиома: «Органы народной власти принадлежат (должны принадлежать) народу и только народу, который создал их и наделил статусом «юридического лица».

Следствия из этой аксиомы:

- **Органы власти не имеют права** быть членами любого юридического лица, кроме юридического лица «народ», который создал эти органы и наделил их «юридическими правами».
- **Если органы власти входят в качестве членов** в «частную организацию», то они вынуждены соблюдать правила этой «организации», подчиняться «воле ее учредителей», а не своему «народу». Так могут действовать (с позиций авторских представлений) только «преступные органы власти», предавшие свой «народ». Это – «плохо» для народа. Если таких руководителей власти, предавших свой народ, выявляют, публично судят и строго наказывают – это «хорошо для народа».
- **Если**, став учредителями частных лиц, руководители государственной и муниципальной власти распродают или дарят народное имущество своим «партнерам» – это «плохо для народа». Если такие руководители власти помогают своим «партнерам» властвовать над народом и государством – это «плохо для народа и государства». Если таких руководителей власти выявляют, судят и наказывают – это «хорошо для народа».

Вторая аксиома: «Орган исполнительной власти обязан подчиняться Законодательному органу власти и народу, который создал эти органы. Он обязан соблюдать законы государства, а не какого-то иного («частного») юридического лица».

Следствия из этого правила:

- Органы государственной (муниципальной) исполнительной власти, войдя в состав частных ЮЛ, обязаны соблюдать внутренние законы таких ЮЛ. Это – «плохо для народа и государства». Работники государственной (и муниципальной) власти обязаны быть только и только «слугами законов народа». Это было бы «хорошо для народа».
- Органы исполнительной власти и действующие от их имени руководители власти вправе создавать государственные (муниципальные) унитарные предприятия, а также предоставлять своим подразделениям (комитетам, ведомствам, министерствам) статус юридического лица, только в целях реализации законов (государственных, муниципальных). Создавая частные организации, органы исполнительной власти приобретают нового «законодателя» в лице собрания учредителей частного ЮЛ. Это – «плохо для народного Законодателя и для народа». Если (народный) Законодатель не допускает такого «своеволия» органов исполнительной власти и «сажает в тюрьму» таких руководителей – это «хорошо для народа».

Третья аксиома: «Внутренние подразделения органа исполнительной власти (министерства, ведомства, комитеты), наделенные статусом «юридического лица», не имеют права входить в состав других юридических лиц. Они являются независимо от наличия у них статуса «юридического лица» всего лишь внутренними подразделениями «Правительства», которое учредило эти подразделения».

Следствие из этого правила:

- Если подразделения органов исполнительной власти, обладающие статусом юридического лица, входят в качестве членов в состав каких-то иных юридических лиц, то это является преступлением перед народом, его Представительным Законодателем и его Правительством. Это – «плохо». Если таких руководителей, выявляют, отлавливают, судят и строго наказывают, то это – «хорошо для народа». «Слуги должны служить, а не злоупотреблять властью».

Четвертая аксиома: «Унитарные предприятия (государственные, муниципальные), а также государственные безвластные учреждения (образования, здравоохранения) имеют право согласно Закону быть членами других юридических лиц и отвечать за свою деятельность своим имуществом.

Можно ли называть взаимодействие таких государственных хозяйствующих субъектов с другими рыночными субъектами «частно-государственным партнерством»?

Нет, нельзя.

Во-первых, хозяйствующий субъект, созданный органами государственной власти для достижения конкретных целей, не является «Государством».

Во-вторых, за свою деятельность и по своим обязательствам такой субъект отвечает самостоятельно, и Государство не несет ответственность по его обязательствам.

Можно ли создание вышеуказанного «юридического лица» («РОССИЙСКУЮ ИПОТЕЧНУЮ АССОЦИАЦИЮ») назвать примером «частно-государственного партнерства»?

Да, можно.

Из приведенных документов следует, что в состав учредителей этой «частной организации» вошли не только мелкие частные организации (ООО), акционерные общества (ОАО, ЗАО), другие коммерческие организации (банки), иные частные фирмы, но и высшие органы исполнительной государственной власти, муниципальной власти и их властные подсистемы. Подчеркнем – именно «органы высшей исполнительной власти».

Такое «взаимодействие» органов государственной и муниципальной власти с рыночными субъектами в виде разных «частных организаций» первый автор вынужден классифицировать **как одну из форм «высшей властной коррупции», получившей название «частно-государственного партнерства».**

**Виртуально-правовое
частно-государственное
вредное партнерство**

При создании **формального** «частно-государственного партнерства» государственные или муниципальные функционеры

становятся учредителями (участниками) или платными работниками юридических лиц, созданных гражданами или их юридическими лицами, либо иностранными лицами.

Иная ситуация возникает, если, например, властное лицо формально не входит в состав учредителей ЮЛ, которое создано гражданами и другими лицами, не представляющими Государство, но действует в интересах такого лица. Типичным примером такой ситуации является заключение властным лицом договора с негосударственной предпринимательской организацией. В этом случае отношения носят договорной возмездный характер.

Еще более сложная коррупционная ситуация возникает тогда, когда властное лицо заключает «рыночный договор» не просто с разными рыночными субъектами, а с группой таких субъектов, образуя вместе с ними «виртуальную организацию», в том числе являющуюся участком цепи из враждебных виртуальных рыночных организаций. При этом властное лицо может создавать «свою» (в качестве учредителя) рыночную организацию, вступающую в систему виртуальных рыночных организаций.

В этих случаях властное лицо становится участником виртуально-правовой рыночной системы без образования с ее участниками общего юридического лица.

Этот новый вид преступного частно-государственного партнерства стал наиболее активно развиваться и культивироваться в других государствах англо-американскими и европейскими стратегами «холодной» войны.

Именно такой вид властной коррупции стал активно внедряться «иностранными друзьями» в России с 2006 года с использованием залога прав на российскую недвижимость, которая представляет собой муниципальные OEM и иные коммунальные подсистемы муниципального и простого ЖКХ.

***Через кого и как Государство
должно взаимодействовать
с «частниками»***

В персонифицированных договорных отношениях с «частными лицами» может участвовать не государство и его органы власти,

а созданные этими органами «юридические лица», которым предоставлено право предпринимательской («хозрасчетной») деятельности.

Например, государственные и муниципальные унитарные предприятия (ГУП, МУП), образовательное или лечебно-оздоровительное учреждение могут заключать возмездные договора с другими рыночными субъектами. Будучи государственными организациями, они не являются государством. Их имущество отделено от государственного имущества, и банкротство любой такой организации не влечет за собой «банкротство государства».

Не государство, а созданные им организации могут быть участниками создания рыночных субъектов со смешанной формой собственности, в том числе – акционерами.

Еще раз подчеркнем, что при создании юридического лица государство выступает в роли собственника юридического лица, а не собственника того имущества, которое ЮЛ вкладывает в уставный капитал в качестве учредителя «частных организаций».

Вступая в договорные (партнерские) отношения с другими субъектами, государственное ЮЛ в качестве участника рыночных отношений исполняет обязанность, которая не распространяется на «обязанность государства». **Государство не отвечает по его обязанностям.**

Это условие является частью системы государственной (и национальной) безопасности, которое стремится подорвать инициаторы вредного «частно-государственного партнерства».

«Косвенные виды» вредного ЧГП. Ростовщичество и лихва

Когда конкретные властные лица заключают договор с выбранными ими рыночными субъектами,

действуя от имени государства, характер ЧГП является очевидным. Анализ таких договоров позволяет выявить конкретные цели и свойства вредного ЧГП.

Если такие договора заключаются руководителями органов исполнительной власти и по их инициативе, то такой вид вредного ЧГП будем условно называть «прямым».

Для того чтобы руководители системы исполнительной власти могли заключать соответствующие договора, в законах государства должны быть «юридические (и должностные) ниши», позволяющие работникам такой власти осуществлять от имени государства вредное ЧГП.

Наряду с «юридическими и правовыми нишами» в законодательстве государства могут быть специально предусмотрены льготы и поддержки тех лиц, которые осуществляют вредное ЧГП. С одной стороны, такая поддержка может быть предусмотрена в отношении какого-то функционального слоя рыночных субъектов, а с другой – в отношении работников исполнительной и судебной власти, оказывающих поддержку этому функциональному слою.

В этом случае вредное ЧГП задается и регулируется не органами исполнительной власти, а органами законодательной власти. Такие виды ЧГП **будем условно называть «косвенными».**

Например, рассматривая проблемы ЖКХ, авторы обратили внимание читателя на создание условий, правил и норм деятельности разных «организаций, управляющих многоквартирным домом», деятельность которых наносит ущерб правам собственности владельцев жилья.

В качестве другого примера косвенного и вредного ЧГП можно указать на деятельность, получившую обобщенное название «ростовщичество».

О чем идет речь?

В силу широкого, а при наличии антагонистических классов и полиморфного, распределения граждан по доходам, в любой рыночной системе существуют лица, обладающие денежными сбережениями, а также лица, аккумулирующие такие сбережения.

Эти сбережения могут предоставляться их владельцами другим лицам в заем (в кредит). Займодавец предоставляет деньги Заемщику на условиях возврата займа (кредита) и уплаты «процента» за пользование деньгами.

Деньги («национальную валюту») производит, передает в обращение и регулирует их количество государство. Это – его монополия. Оно регулирует не только денежную эмиссию, но и использование денег в качестве заемных (кредитных) ресурсов (создает и регулирует финансово-кредитную политику).

При одной финансовой политике кредитная деятельность носит прогрессивный характер, а при другой – вредный характер. Стремясь получить максимально возможную плату за пользование заемными (кредитными) ресурсами, займодавцы могут наживаться за счет заемщиков так, что это приводит к разрушению финансовой безопасности, к девальвации и дискредитации денег.

Оказывается, между «должной государственной финансово-кредитной политикой», соответствующей интересам граждан и государства, с одной стороны, и «плохой финансово-кредитной политикой», противоречащей интересам граждан и государства, существует определенная «граница». Все виды кредитной деятельности, направленной на нарушение этой границы и на вредное использование займа (кредита), получили обобщенное и плохо понятное название «ростовщичество».

Если законы государства направлены на развитие и поддержку ростовщичества, то, с одной стороны, речь идет о подрыве основ финансово-экономической безопасности государства, а с другой – о создании государственной поддержки для «ростовщиков». В этом случае возникает опасная разновидность вредного ЧГП, заданная органами законодательной власти в интересах определенного слоя рыночных субъектов («злоупотребление властью»).

Если читатель обратится к справочной и учебной литературе или к законам России, то он не обнаружит объективных представлений о «ростовщичестве» и о результатах такой деятельности, получивших название «кlixва».

Например, в Советском энциклопедическом словаре дано следующее определение понятия ростовщичество: ***«Ростовщичество – предоставление денежных ссуд под высокий процент».***

Это – ошибочное определение.

Например, резко отрицательное отношение к «ростовщичеству» можно обнаружить даже в религиозных учениях. Приведем выдержки из Корана:

- «Те, которые **дают деньги в рост**, будут лишены духовного равновесия и спокойствия в работе, в поступках и т.д., подобно тому, кого поверг в безумство шайтан своим прикосновением. Они говорят: торговля и **ростовщичество** – одно и то же, так как в обеих операциях есть обмен, и потому оно должно быть разрешено. Аллах объявил, что разрешено и что запрещено, – это не их дело, – и того сходства, про которое они говорят, не существует. Аллах разрешил торговлю, **но запретил ростовщичество**. Тот, кто послушен заветам Аллаха и **удержится от ростовщичества**, тому будет прощено то, что было в прошлом до **запрещения ростовщичества**: дело его принадлежит Аллаху и Его прощению. Те, кто эту мерзость повторяет, – обитатели огня, они в нем вечно пребудут!» – Сура Аль-Бакара 2(275);

- **«Аллах запрещает заниматься ростовщичеством и уничтожает прибыль от роста.** Он увеличивает имущество, из которого дается милостыня, и воздает за нее. Аллах не любит тех, которые настаивают на разрешении запретного им (**как ростовщичество**), не любит тех, **которые продолжают заниматься ростом.** Поистине, Аллах не любит нечестивца!» – Там же 2(276);
- «О те, кто уверовал! **Побойтесь Аллаха и откажитесь от (причитающейся вам) лихвы** если вы (действительно верующие)» – там же 2(278);
- «Они внимают лжи и пожирают запретное имущество, которое не принесет никакого блага, как и взятки, **и деньги, даваемые в рост...**» – Сура Аль-Маида 5(42);
- «И ты видишь, как многие из них спешат один другого перегнать в грехе, вражде и в пожирании имущества других без всякого права, принимая взятки и занимаясь **ростовщичеством.** Дурно и мерзко то, что они делают!» – там же 5(62);
- «Те деньги, которые вы **даете в рост**, надеясь на их увеличение от имущества других людей, не возрастут перед Аллахом и не будут благословенными» – Ар-Рум 30(39).

Из приведенных выдержек нетрудно заметить, что осуществление «ростовщичества» и взимание «лихвы» считаются для верующих большим грехом и результатом влияния шайтана (дьявола). В то же время, ясного представления о «ростовщичестве» и «лихве» не дано.

Например, более ясно и определенно представления о «лихве» определены в **«Своде Законов Российской Империи»** (в издании 1857 года):

«2020. Заимодавцам дозволяется брать рост с капитала, отданного в долг, и не свыше шести процентов на сто в год, и запрещается постановлять, что на сей капитал проценты будут сложные, т.е. включать в заемное обязательство условия о платеже процентов на проценты...

*2021. Взимание роста в количестве свыше узаконенного именуется **лихвою**....».*

В этой норме указано два вида «лихвы», но сущность «ростовщичества» и многообразие «лихвы» не определены.

В связи с многообразием разных суждений и существующей неопределенностью, авторы, обобщая известный им опыт, предлагают свою модель видения данной проблемы.

Сначала определим, что такое «деньги» («национальная валюта»).

Деньги – символические вещи, обладающие символической ценой, которые выпускаются государством в обращение внутри страны в качестве «всеобщего» (универсального) эквивалента товара, предназначенного для обмена на вещи или в качестве платежа за работу либо услугу, для иных расчетов между субъектами государства.

Фраза **«символическая вещь»** означает, что такой товар **не имеет собственной цены**. Символическая цена такого товара указывается на бумажном денежном знаке или на монете.

Фраза **«универсальное средство (мены)»** означает, что владельцы любого товара вынуждены согласно закону государства и договору обменивать свой товар, предназначенный для обмена, на «деньги». «Деньги» не зависят от вида и свойств товара, ценовым эквивалентом которого они являются. Такая независимость (**инвариантность**) раскрывает смысл фразы «универсальное средство мены».

Инвариантность денег по отношению к любым другим (реальным и символическим) товарам характеризуется еще одним свойством, называемым **«ликвидностью»** (ликвидностью денег). Этим свойством характеризуют «свободу и быстроту оборачиваемости денег» при превращении товара в деньги и денег в товар. Деньги как универсальное средство мены (и платежа) должны характеризоваться высшей («идеальной») ликвидностью по сравнению со всеми другими товарами. Свойство денег, называемое «ликвидностью», можно связать с отношением граждан к этому свойству и характеризовать «доверием».

Фраза **«выпускаемые в государственное обращение»** означает, что термин «деньги» должен относиться лишь к тем бумагам и знакам, которые производятся и вводятся в обращение только государством и только для использования в рамках рыночного обмена и иного платежа внутри государства.

Государство может выпускать в обращение иные ценные бумаги (облигации займа, векселя, акции, закладные), которые не являются деньгами и путать их с деньгами нельзя, хотя в экономической литературе широко, условно и крайне вульгарно используется обобщенный термин «денежная масса», распространенный на разные виды ценных бумаг, включая деньги. Эту массу условно классифицируют по свойствам, и такой подход может быть полезным только при одном условии – нельзя девальвировать и дискредитировать термин «деньги», смешивать их с другими «ценными бумагами». Особенно недопустимо смешивать деньги с ценными бумагами, которые выпускают в обращение «частные лица».

Главное условие, которому должна соответствовать государственная «денежная политика», заключается в том, что количество денежной массы (общая цена денег) должно соответствовать (быть пропорциональным) цене всех отечественных товаров, производимых и реализуемых на территории государства.

Это условие – главное условие должной финансовой политики государства, основа его «финансовой безопасности». Подрыв этого условия ведет к инфляции и к частичной или к полной утрате состоятельности государственной власти.

Главное условие финансовой политики Государства: «количество денег в каждый момент времени должно быть пропорционально общей цене отечественных товаров, участвующих в рыночном обороте, и коэффициент пропорциональности *должен сохраняться постоянным*».

Это условие назовем условием «товарно-денежного баланса». Соблюдение этого условия – основа денежной ликвидности.

Деньги являются не только средством обмена и платежа, они являются также средством «сбережений», «богатством», «инвестиционным капиталом».

В таком качестве деньги могут использоваться в качестве «кредитного товара», предоставляться в заем («отдаваться в рост»).

Такое использование денег является предметом и объектом должной государственной финансово-кредитной политики. При осуществлении такой политики главное условие финансовой политики остается неизменным – должен сохраняться **«товарно-денежный баланс»**. При определенных условиях государство может без ущерба для интересов и прав граждан и государства создавать небольшой и временный, жестко регулируемый (панируемый) «люфт» (разрыв) между денежной и товарной массой.

Основная политическая спекуляция в сфере финансовой политики связана с понятиями «денежные сбережения» и «денежный кредит (заем)». Не останавливаясь на характере и свойствах такой наукообразной спекуляции, обратим внимание лишь на одно понятие – «денежный кредит (заем)». Для регулирования такой деятельности каждое государство создает три основные подсистемы денежного кредитования:

- банковскую;
- кооперативную;
- частную, в которой роль займодавца (кредитора) играет гражданин, обладающий денежными сбережениями.

В рамках договоров займа (кредита) один субъект (Займодавец) предоставляет свои денежные средства другому субъекту (Заемщику) под «процент», взимаемый за пользование денежными средствами.

Для обеспечения товарно-денежного баланса государство вынуждено стимулировать использование денежных сбережений и богатств в дальнейшем товарно-денежном обороте.

Предположим, что объем денежных сбережений и денежных богатств обеспечен товарами. **Возникает вопрос:** как обеспечить сохранение такого баланса при образовании «излишка денег» в виде «процента»?

Главными объектами государственного регулирования при решении этой задачи являются:

- 1) определение понятия, методики исчисления «процента», его размера и условий его взимания;

2) механизмы обеспечения «процента» товарной массой с эквивалентной ценой.

Если эти задачи удастся решить, то кредитные отношения будут приводить лишь к рыночному перераспределению богатств между займодавцем и заемщиком, без возникновения инфляции денег. Решаются эти задачи разными способами при разных кредитных отношениях относительно просто. Во всяком случае, **принципиальных трудностей решения этой проблемы не существует**. Если она решается, то ростовщичество оказывается исключенным (подавленным), «лихва» («денежный излишек», не обеспеченный товаром) не взимается.

«Процент» – общая сумма денежных средств, взыскиваемая Займодавцем с Заемщика согласно договору займа (кредита) за время использования им заемных средств, выраженная в процентах от суммы заемных средств и отнесенная к договорному расчетному периоду.

Все виды деятельности любых займодавцев, которые направлены на подрыв товарно-денежного баланса, получили обобщенное наименование **«ростовщичество»**.

Ростовщичество – вид деятельности по продаже заемных (кредитных) денежных средств на условиях, подрывающих национальную политику по сохранению и поддержанию товарно-денежного баланса и ликвидности национальной валюты.

Данное определение не зависит от состоятельности государственной финансово-кредитной политики. Если, например, органы государственной власти стимулируют и поддерживают «ростовщичество», то связывать определение этого понятия с законом не имеет смысла.

Существует множество способов осуществления «ростовщичества» и получения разных видов «лихвы». Условно все эти виды деятельности можно назвать способом производства денег, не обеспеченных товаром – «из воздуха».

«Лихва» – условное наименование результата ростовщичества, которое выражается в виде суммы денег или их имущественного эквивалента, полученных путем отрыва денег от их товарного обеспечения (путем нарушения товарно-денежного баланса).

Ростовщичество может быть «простым» и «кооперированным» («цепным», «матричным»).

Типичными видами простого ростовщичества являются:

- взимание Займодавцем с Заемщика платы за пользование деньгами в виде разных поборов, не являющихся «процентом» (комиссия, операционные расходы, пеня и т.п.);

- взимание Займодавцем с Заемщика платы под названием «процент» при искажении смысла этого термина, в том числе за будущее время пользования заемными средствами;
- взимание «процента», который не обеспечен и не будет обеспечен товарами, в том числе – «сложного процента».

Например, все виды «операционных расходов» и «комиссий», взимаемых Займодавцем, представляют собой вид «лихвы». Например, разница между простым и сложным процентом представляет собой вид «лихвы».

Наиболее вредным и значимым для народов и государства является «кооперированное ростовщичество». Основой такого ростовщичества является сложный договор, при котором договор кредита обеспечивается разными видами гарантий в виде «запасных вариантов погашения кредитного долга вещью и правом на нее». Такие варианты известны под названием «заклад», «залог» и «ипотека».

При использовании запасных вариантов расчета должен в основе соблюдаться принцип **«или-или»**: *Заемщик погашает долг или путем выплаты заемных средств вместе с процентом, или путем уступки равноценной вещи и прав собственности на нее*. Еще раз подчеркнем – Заемщик отвечает только по одному из двух равноценных вариантов расчета, а не по обоим одновременно.

У этого «принципа» есть очень важное следствие: *«долг в денежном выражении ни при каких условиях не может (не должен) превышать долга по запасному варианту расчета»*.

Например, если Заемщик в обеспечение долга заложил право собственности на недвижимое имущество, то сумма займа вместе с начисленным процентом не должна быть выше цены заложенного имущества. Это означает, что время начисления «процента» является ограниченным, и величина процента вместе с суммой займа не может (не должна) превышать цену заложенного имущества.

Только в этом случае при кредитовании, обеспеченном залогом, сохраняется товарно-денежный баланс (главное условие должной государственной финансово-кредитной политики).

Ростовщик, стремясь максимизировать прибыль от сдачи денег в рост, придерживается иных принципов:

- он стремится взыскать с Заемщика средства по принципу **«и-и»**, т.е. заставить Заемщика одновременно отвечать по основному и по запасному варианту расчета;
- он стремится начислять «процент» безостановочно, превращая Заемщика в «кабального должника»;
- он стремится «перепродать» вещное право, полученное от Заемщика, другому лицу, извлекая из этого дополнительную прибыль («сложная форма сложного процента»). При этом возникает цепь «вторичных ценных бумаг» и цепное развитие ростовщичества и т.д.

Законодательная поддержка ростовщичества – частный пример вредного ЧГП. Выгоду от такого вредного ЧГП получают не только ростовщические банки, но и властные чиновники.

Например, если в России приняты меры для сохранения «ликвидности» рубля из-за возникновения финансового кризиса в США, то это отражает вредную зависимость финансовой политики России от финансового рынка США.

Вопрос: почему некоторые руководители России говорят о «ликвидности рынка», «ликвидности банков», «ликвидности в финансовом секторе», о «стабильности фондовых рынков», о «поддержке ипотечной системы».

Во-первых, к банкам и к «рынку» этот термин неприменим. Ни банки, ни «рынки», в том числе «фондовый», не являются средством обмена. Банк – это юридическое лицо, «организация», а «рынок» – система участников, рыночных отношений в стране.

Во-вторых, ростовщики специально навязывают гражданам и политикам подмену понятия «деньги» понятием «вторичные ценные бумаги» и вместо ликвидности денег говорят о ликвидности выпускаемых ими ценных бумаг. Государство должно преследовать лиц, выпускающих свои ценные бумаги, не обеспеченные товарами и подрывающие такую обеспеченность. Тем более, государство не должно покрывать их ростовщические действия и к их выгоде нарушать товарно-денежный баланс.

Вопрос: можно ли говорить о «стабильности финансовых рынков» в России?

Говорить можно все, что угодно, если не отвечать за слова и обещания. Стабильность обеспечивается не словами, а мерами по обеспечению товарно-денежного баланса. Меры, принимаемые Минфином РФ, таковыми не являются. Некоторые из них носят противоположный характер.

Например, ипотечный и финансовый кризис в США, разразившийся в 2008 году, связан с утратой товарно-денежного баланса на внутреннем рынке жилищного и иного строительства, обеспеченного ипотекой и залоговыми. Возникло несколько механизмов производства «вторичной денежной массы», не обеспеченной товаром (на многие сотни миллиардов долларов). Покрытие этой бумажной массы выпуском денег должно было бы привести к сильнейшей инфляции со всеми вытекающими последствиями. Потратив 300 млрд. долл., руководство США лишь частично и временно ослабило угрозу обвала финансового института и части фондового рынка. Многие государства (Европа, Англия, Япония, Россия), финансовые системы которых зависят от финансовой системы США, были вынуждены выпускать свои «лишние деньги» для «спасения» финансовой системы США.

Речь идет о глобальном и интернациональном ростовщичестве, а также о законах и действиях органов власти некоторых государств, которые создали благоприятные условия для обогащения системы ростовщиков.

Вопрос: существует ли юридические, правовые и социально-экономические основания для возникновения подобного и еще более сильного финансового кризиса в России?

Да, существуют и неуклонно развиваются. Это легко обнаружить, если проанализировать кредитные договора, а также законы и операции, связанные с ипотекой.

Вопрос: можно ли остановить и не допустить такую перспективу?

Да, можно.

Вопрос: делает ли что-нибудь правительство и другие органы власти России для недопущения такого кризиса?

Нет, принимаемые меры (на конец 2008 года) носили прямо противоположный характер.

Вопрос: в чем характер вредности ЧГП между органами власти и банковским, финансово-кредитным институтом?

На законодательном уровне для коммерческих банков и других кредиторов созданы условия получения доходов и прибыли за счет превышения «цены кредита» над «ценой предмета залога», а также условия для производства и выпуска в обращение вторичной денежной массы, которая оторвана от цены предмета залога и может увеличиваться в режиме, неподконтрольном государству, вопреки главному условию финансовой политики. Создание условий для дохода любому социальному слою участников рынка в ущерб жизненной важным интересам других участников рынка, а также интересам всех граждан и Государства – форма вредного «косвенного ЧГП».

**Условия и пример
прогрессивного ЧГП.
«Рыночное планирование»**

Возможно ли в принципе какое-то «партнерство» между государством и «частниками»? Да, возможно. Сначала определим ус-

ловия такого «партнерства», а затем приведем пример.

На рис.9.4 и рис.9.5 изображены две разные модели взаимодействия рыночных субъектов с государством.

Первая модель (рис.9.4) характеризует «классическое» (традиционное) командно-управленческое воздействие государства на своих рыночных субъектов.

Поясним рис.9.4. Законы государства являются обязательными рамочными условиями взаимодействия разных рыночных субъектов, и главные функции органов исполнительной власти заключаются в обеспечении исполнения закона. Для обеспечения исполнения закона эти «органы» принимают подзаконные нормативные акты, осуществляют контроль и надзор за исполнением закона, применяют разные санкции для обеспечения их исполнения в рамках и порядке, установленном законом.

Рыночные субъекты реализуют свободу прав (правоотношений) и свободу деятельности в рамках, установленных законом, заключая и выполняя разные договора мены. Органы исполнительной власти не имеют права (не должны иметь право) вступать в рыночные (меновые) отношения с рыночными субъектами, заниматься предпринимательством. Их функции – командно-административные воздействия, подчиненные закону.

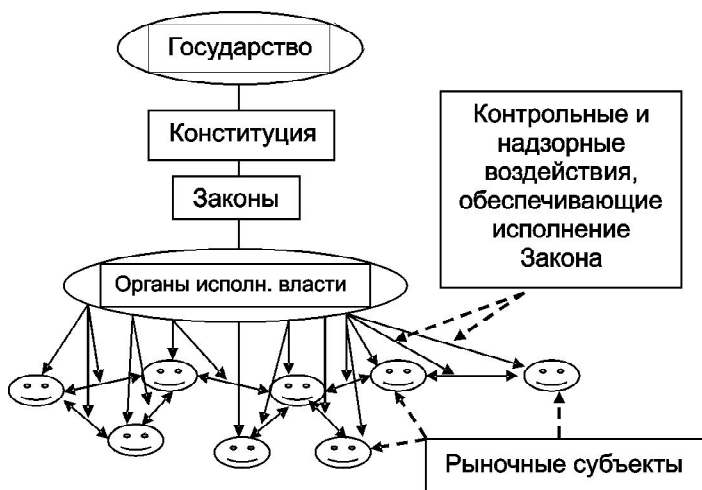

Рис.9.4. Фрагмент государственной подсистемы, иллюстрирующий место и роль «органов исполнительной власти» в командном управлении и регулировании правоотношений рыночных субъектов

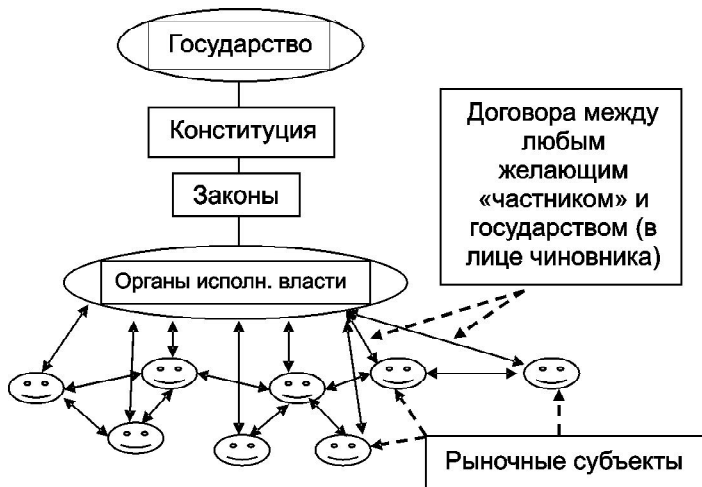

Рис.9.5. Фрагмент государственной подсистемы, в которой работники органов исполнительной власти заключают возмездный (партнерский) договор с любым желающим «частником» при полном отсутствии конкуренции между ними

Иная, «неординарная» ситуация отражена на рис.9.5.

На рисунке связь «частников» и безличных представителей органов государственной исполнительной власти изображена обоюдно стрелкой, символизирующей заключение возмездного («партнерского») договора. В подписи к рис.9.5 отражено первое главное условие прогрессивного ЧГП: *«каждый рыночный субъект имеет право заключить партнерский договор с государством и при полном отсутствии конкуренции»*.

Исключение конкуренции при осуществлении прогрессивного ЧГП **является следствием социального и иного равноправия** граждан и созданных ими ЮЛ.

Это, в частности, означает, что публичное обращение государства к «частникам» носит **безличный характер**.

Теперь определим конечную цель прогрессивного ЧГП: *«прогрессивное частно-государственное партнерство должно быть направлено только на улучшение жизни граждан, приумножения их численности и на рост могущества Государства»*, путем использования частной инициативы и ограниченной законом свободы частной собственности».

Рассмотрим пример такого ЧГП и полезные для государства последствия его осуществления. При этом уточним ряд требований к такому ЧГП. В качестве основы используем один из блестящих опытов стратегов США (в 1962-1985 годах).

В 1962 году в США была запущена прогрессивная внутренняя политика, скрытая за текстом закона «Об инвестиционном налоговом кредите». Раскроем идеологию этой политики и дадим ее интерпретации.

Формальная конструкция политики ЧГП

Политика включает в себя несколько политических подсистем.

Во-первых, основу рассматриваемой политики образует закон. Речь идет о необычном законе. Условно назовем его «Программным законом» или «Публичной законодательной офертой».

Этим законом руководство США обратилось ко всем американским предпринимательским организациям с предложением получить от государства налоговую льготу.

Суть предложения заключается в следующем. Государство на определенных условиях отказывается от взыскания с предпринимателя части налога на прибыль, оставляя начисленную сумму у предпринимателя в виде «инвестиционного государственного кредита». Этот кредит может быть безвозвратным («подарок государства»), частично возвратным, но беспроцентным, или полностью возвратным с уплатой договорного процента.

Если предприниматель считает выгодным получение такого налогового кредита, то он приходит в соответствующий орган власти по месту жительства и заключает соответствующий договор.

Обратите внимание на конструкцию формальных отношений между государством и частником. Партнерские отношения состоят из двух юридических правообразующих документов:

- 1) текста закона («оферты»), в котором установлены наиболее общие правила, условия и нормы возмездного договора между государством и частником;
- 2) текста договора («акцепта»), в котором детализируются условия договора между государством и частником.

Оба компонента образуют один и единый возмездный договор. Такова формальная структура прогрессивного ЧГП «партнерства». Наличие такой связки и специфика контрактного права – особенность такого безличного и публичного ЧГП.

Обоснованность и прогрессивность политики рассматриваемого ЧГП

Решая безличную задачу об отсрочке уплаты налога на прибыль и составляя начисленную часть налога у предпринимателя на условиях предоставления ему «инвестиционного налогового кредита», государственный стратег учитывает следующие обстоятельства:

- предприниматель дополнит эти средства своими средствами и вложит в производство большего числа товаров, выплатит больший объем заработной платы, закупит больше сырья и ресурсов у других участников рыночных отношений и т.п.;
- с ожидаемого (планируемого) прироста заработной платы больший объем налогов и отчислений во внебюджетные фонды (пенсионный и другие) поступит в систему государственных ресурсов;
- с ожидаемого прироста реализуемых товаров больший объем косвенных налогов (налог с продаж и т.п.) поступит в государственный бюджет (федеральный, региональный, местный);
- с ожидаемого прироста закупаемого сырья и ресурсов, больший доход поступит в государственные закрома;
- в организациях, у которых будет закупаться сырье и ресурсы, работники получают дополнительный объем заработной платы, с которого также будут взяты дополнительные налоги и отчисления в разные социальные фонды и т.д.

Предоставляя налоговый инвестиционный кредит стратег планирует поступление большего объема средств в государственные закрома, чем временно потерял в результате предоставления кредита. Оценивается и планируется доходность (рентабельность) государственных кредитных средств, которую обеспечит предприниматель, взявший такой кредит.

При таком подходе рыночный субъект действует не только в своих личных интересах, не только в интересах других рыночных субъектов, но и в интересах государства в целом. Таким способом частник вовлекается в совместную деятельность с государством на партнерских (договорных) условиях и планируемой (договорной) рентабельностью. Величина такой инди-

видуальной (для данного «частника») и социальной рентабельности обеспечивает обоснованность и прогрессивность подобного ЧГП.

Специфика такого ЧГП – рыночный механизм государственного планирования развития производства и потребления.

Договор, который заключается между каждым «частником» и представителем государства, включает в себя плановые договорные обязательства сторон. Обобщая данные таких договоров по региону, органы государственной власти используют их для планирования роста рыночного производства и реализации товаров. Основой планирования являются тексты договоров. Договоры могут быть краткосрочными, среднесрочными и долгосрочными. В соответствии с этим разбивается «рыночное государственное планирование» разной длительности.

Если рыночный субъект нарушает условия договора и целевого использования инвестиционного налогового кредита, то это субъект должен не только вернуть сумму кредита, но и выплатить «процент» на рыночных условиях, обеспечивая защиту государственных интересов.

Данный пример характеризует общие принципы и специфику прогрессивной формы ЧГП. Такие виды ЧГП нельзя путать с вредными видами ЧГП.

Представления о вредных видах ЧГП, о виртуальных организациях и о «плохой ипотеке» позволят читателю понять то беспокойство первого автора об использовании этих механизмов для захвата «источников власти» в городах России и ту конкретную, но обезличенную модель, которая рассматривается ниже и «подсмотрена» автором на примере конкретного опыта.

На этом закончим рассмотрение «дополнительных сведений».

9.6. Модель системы, которая используется для захвата источников власти в городах России

Приводимая ниже модель «скалярной цепи» системы виртуальных организаций «детально прорисована» только на конечном участке, находящемся на территории России.

Фирменные наименования, позволяющие идентифицировать ЮЛ и их хозяев/руководителей, опущены. Учитываемый первым автором книги «виртуальный руководитель» по своему усмотрению и пониманию строит систему используемых им других юридических лиц, а также разные «схемы», характеризуя свою стратегию. Первый автор данной книги «выворачивает наизнанку» «модели и схемы» этого «виртуального лидера» и придает им «иной вид».

Соответствующая модель схематично изображена на рис.9.6.

На рисунке символически (в прямоугольниках) изображены разные конкретные «юридические лица» с условными наименованиями. Зарубежная «скалярная цепь» рыночных организаций, замыкающаяся на руководстве иностранного государства, изображена пунктирными линиями и с «разрывом».

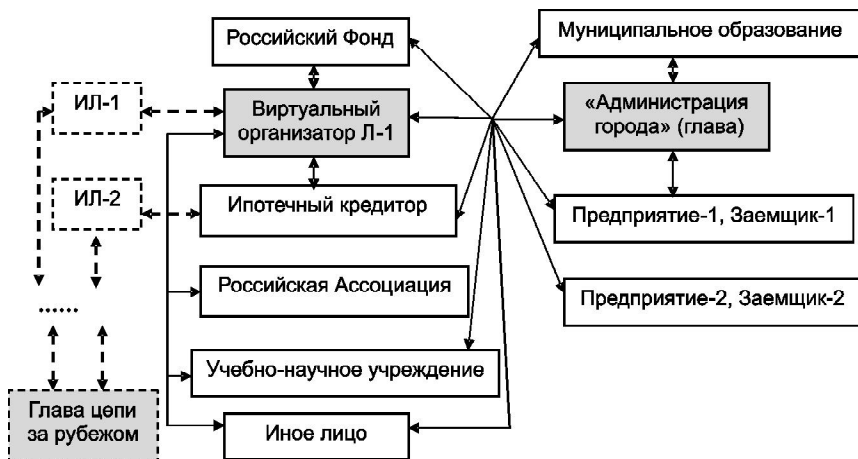

Рис.9.6. «Перманентная модель» концевого участка виртуальной рыночной организации в России с вовлеченным в ее состав руководством города и группой частных отечественных предприятий

Главные участники на рис.9.6 изображены в затененных блоках. Начало цепи находится «далеко за рубежом», а конец цепи – в России и является «главой исполнительной (муниципальной) власти российского города».

Объектом анализа является правая и центральная части рис.9.6 и те договора между ними, которые изображены сплошными обоюдными стрелками.

Пояснение изображенной модели разобьем на ряд частей.

Первое. Главу администрации атакует «солидная группа» разных юридических лиц, которая предлагает «принести деньги частных иностранных инвесторов» для отечественных (городских) предприятий на цели развития строительного и иного производства, на «развитие региона». Руководству города предлагается принять участие в притоке «иностраннных инвестиций», в «их распределении» и в контроле их использования.

Все это «подкрепляется» ссылкой на общегосударственную политику и на действия «поддержки» высокой правительственной власти России.

Предлагается заключить многосторонний договор между администрацией города и «организаторами», обеспечивающими приток «льготных иностранных инвестиций».

Второе. На рис.9.6 изображен многосторонний договор, который связывает администрацию города и городские организации с «атакующей системой».

Это – не обычный возмездный гражданско-правовой договор. Мало того, что многосторонние договора трудно анализировать, речь идет о новом типе

договора, который плохо известен и плохо понятен российским юристам, предпринимателям и политикам.

На специфике этого договора необходимо остановиться особенно.

Речь идет о многостороннем договоре, который призван «заменить» Устав юридического лица при создании «жесткой виртуальной организации». Речь идет о «рамочном координационном договоре», который должен быть высшим законом для других договоров, заключаемых между участниками «жесткой виртуальной организации». Такой договор можно назвать «промежуточным видом договора» между обычным возмездным гражданско-правовым договором и «учредительным договором», который используется при создании и регистрации «юридических лиц».

Лицо, подписавшее такой договор входит в виртуальное объединение, принимая на себя обязательство быть членом такого объединения и нести ответственность на нарушение «рамочного договора» и за выход из объединения.

Строго говоря, такой договор противоречит основам гражданского законодательства и не обладает существенными признаками возмездного гражданско-правового (не учредительного) договора.

Обратите внимание на то, что высший орган муниципальной исполнительной власти становится объектом подчинения в частной структуре и в определенной части и степени выводится из подчинения Городской Думы и своего народа. **Такой способ «установления власти частных лиц» над органами муниципальной и государственной власти «прикрыт термином «частно-государственное партнерство».**

Общий рамочный («уставной») характер многостороннего договора, изображенного в правой части рис.9.6 в виде многолучевой звезды, отражает то обстоятельство, что на его основе будут по мере необходимости, притока и освоения иностранного инвестиционного капитала подписываться другие («конкретные») договора.

Возникает сложная временная и целевая «этапность» планирования и исполнения «рамочного договора». Поскольку на рис.9.6 изображен только «рамочный договор», соответствующий первому этапу атаки на «Администрацию города», модель, изображенная на рис.9.6, названа **«перманентной».**

На других этапах характер организационной структуры может разным образом изменяться, а также может изменяться состав и «комплектация» участников конкретного договора (в рамках «учредительного» для виртуальной организации).

Третье. Иностранные инвестиции направляются в «частный сектор», «под залоговое обеспечение», которое должна дать администрация города. В качестве объектов залога (ипотеки) принимаются права собственности **только** на «источники власти» в городе. Именно такой выбор «долгового обязательства» превращает «инвестиционный кредит» в чисто политический кредит, а не рыночный. **Объектом долга становится «власть над гражданами»** (и городом, где они должны общежитствовать).

Как решается вопрос о такой «помощи иностранных друзей» отечественным организациям, чтобы они получили «инвестиционные средства» и не смогли бы рассчитаться с иностранным инвестором – второй вопрос. Главное заключается в том, что отвечать за такую «помощь» должен народ города и его граждане. Главное заключается в том, что народ города может быть лишен своей «естественной монополии» (самовластия) и превратиться в «крепостных» или «рабов» при иностранном захватчике власти над городом.

Четвертое. Залоговое обеспечение оформляется в виде «закладных», которые формируются в «пулы» и вывозятся за рубеж. За рубежом они обременяются вторичными и третичными ценными бумагами, призванными «усилить долг» муниципальной власти.

Пятое. До вступления в отношения с администрацией города виртуальный лидер вступает в отношения с иностранными организаторами – участниками «скалярной цепи» на тех условиях, которые заданы «иностранной главой цепи» (и под его неформальным надзором). Основной состав «виртуальной организации» и функции ее участников определяются «иностранной задачей». Функции участников определяются и фиксируются договором между ними и их лидером с иностранными субъектами (лидерами), которые на рис.9.6 обозначены ИЛ-1 и ИЛ-2.

«Внутреннее рамочное соглашение» между членами виртуальной организации выполняет функцию ее «внутреннего устава». Многосторонний договор с российскими субъектами выполняет функцию «внешнего устава», ориентированного на вовлечение в организацию российских субъектов. Многосторонний «рамочный договор» виртуальной организации с иностранными лицами выполняет функцию «главного внешнего устава» с участием иностранных субъектов.

Связь между этими тремя видами «рамочных договоров» обеспечивает «трансляцию командного управления» Иностранной главы цепи из своего государства в атакуемое государство.

Примечание. Выпуск вторичной денежной массы, обеспеченной российскими закладными, используется для решения группы задач. В том числе речь идет о «привлечении мировых потребителей» вторичной денежной массы к «делению российского пирога», а также об управлении «инфляцией российского рубля».

Шестое. Атака на глав администраций российских городов проводится под девизом «развития прямых отношений органов муниципальной власти городов России «с иностранными инвесторами в интересах развития регионов» и под «патронажем» Министерства регионального развития России.

Седьмое. По такой цепи за рубеж вывозятся закладные на городские системы водоснабжения, канализации, электроснабжения, «логистические цепи и узлы», морские и речные порты и т.д. Собственность на такие объекты – «источник власти» над городом. Вывоз закладных – вывоз прав на такую собственность.

Приведенная модель и ее текстовое «сопровождение» могут быть в основе подтверждены конкретными данными и правилами, которые использует конкретный «виртуальный лидер». Однако такое «подтверждение» выходит за рамки целей и задач данной работы.

Приведенную модель и ее описание следует рассматривать как «гипотетическую угрозу» основам муниципальной и национальной безопасности, развивающуюся в условиях массовых и многогранных ошибок российского Законодателя, который крайне неудачно осуществляет «реформу ЖКХ и де-монополизацию (разгосударствление) российского народного хозяйства».

9.7. Вывод о наличии проблемы сохранения целостности и суверенности России, возникающей из-за де-монополизации городских ЖКХ

Развитые в данной работе модельные представления о месте и роли муниципальных объектов естественной монополии, а также об «источниках власти», позволяет сделать вывод о необходимости защиты народами и гражданами таких объектов в своих народных хозяйствах.

Любые организованные виды деятельности, направленные на изъятие у народов прав собственности на такие объекты, вызывает подозрения о наличии злого умысла и попытки изъятия такого изъятия. Речь идет не о «нагнетании страха о внешнем враге», а о выявлении его реального наличия, его организационного, управленческого, правового, юридического и экономического обеспечения. Первого автора интересуют только факты, документы и конкретная деятельность конкретных лиц, которую они могут спланировать и которую можно проверить.

Приведенные в данном разделе модельные представления являются результатом аналитической и «разведывательной» деятельности первого автора. По разным причинам, предвидя возможный «ответный отклик», автор постарался придать вышеизложенному материалу «абстрактный и гипотетический характер».

Автор считает, что «атака», производимая разными организованными лицами на глав администраций городов России («столиц регионов»), и вывоз пулов закладных на разные «источники власти» над любым городом и народом России являются недопустимыми и отражают целенаправленную и организованную деятельность, представляющую национальную и государственную угрозу России.

Формируя такие пулы на разные OEM по каждому крупному городу России, иностранный приобретатель «залоговых прав» на такие объекты сможет диктовать свою волю органам городской власти.

Эти «органы» оказываются в подчинении не своих народов, а в подчинении иностранного приобретателя прав на OEM. Более того, такое подчинение может быть направлено на разрушение связи между муниципальными, региональными (областными) и федеральными органами власти.

Не созная творимого, органы федеральной власти поддерживают и стимулируют «прямые контакты» руководителей муниципальной власти с иностранными инвесторами, которые стремятся к захвату муниципальных OEM и власти над муниципальной властью.

Любая форма подчинения муниципальной власти иностранным лицам в обход и вопреки связи этой власти с федеральной властью – угроза суверенитету России.

Для вывода муниципальной власти из подчинения своим народам и национальному объединению народов иностранный «друг» начинает способствовать становлению и развитию «муниципальной олигархии».

Лишь недавно президент В.Путин предпринимал разные меры и действия с целью подчинения региональных (областных) и других олигархов национальным олигархам, а последних – органам формальной федеральной власти.

Теперь в России появляется и начинает расти самый большой по численности, не менее богатый и плохо управляемый, «класс муниципальных олигархов». Для граждан муниципальные олигархи являются самыми главными «ближними» и страшными «социальными паразитами». Национальные олигархи – далеко, а муниципальные – «в своем доме».

В крупном городе активы муниципальных олигархов могут достигать 10 млрд. евро. Если «самостоятельность» таких низовых олигархов будет обеспечена «международным правом» и «международными гарантиями и силами», то федеральные органы власти и национальные олигархи не смогут справиться с этой новой «армией». При поддержке зарубежного могущественного «друга» муниципальные олигархи смогут разорвать целостность России, не спрашивая «разрешения» у федеральных органов власти. Это – реальная угроза.

У муниципальных олигархов и иностранных «друзей» российского народа появляется возможность провоцирования массовых социальных взрывов и организованного недовольства рядовых граждан действиями органов федеральных органов власти, связанными с разрушением простых ЖКХ.

Существенную роль в таком развитии ситуации уже играют и будут играть грубейшие ошибки, допущенные в отношении простых ЖКХ. Они ведут к резкому удорожанию авантюрно взыскиваемых «коммунальных платежей». В структуре таких платежей основные группы затрат граждан приходятся на внутридомовые «коммунальные» и на «муниципальные» услуги.

Если с «помощью» иностранных «друзей» такие затраты начнут достигать 10-30 тыс. рублей в месяц и более, а заработанные доходы собственников жилья будут сильно отставать и не будут обеспечиваться отечественным товарным производством, то возникнет сильное массовое обнищание росси-